

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

THE PARTICULARITIES OF THE CRIMINAL LEGAL SYSTEM OF JAPAN SECOND HALF OF THE XIX CENTURY — FIRST HALF OF THE XX CENTURY

**N. Agafonova
K. Vorkina
N. Kodama
V. Pripadcheva
D. Sarkisova**

Summary. On the basis of documents of a criminal-legal nature, as well as scientific publications, the article examines the peculiarities of the criminal-legal system of Japan of this period — the time when Japan still continued to borrow Chinese law, but at the same time the path of Europeanization of Japanese law began. One of the results of Europeanization was the adoption in 1880 of the Kei Ho Criminal Code, which was greatly influenced by French law. In 1907, a new Penal Code was adopted, which was influenced by the German school of criminal law. Until the end of the XX century criminal law was based precisely on this code.

Keywords: Japan, criminal law system, Europeanization, criminal law, crime, punishment, code, French law, German law, Chinese law.

После реставрации Мэйдзи Япония все еще продолжала заимствовать китайское право, в частности, «Цинские законы». Как замечает Такаянаги Кэндзо, в подобных правовых актах «были заметно гуманизированы старые уголовные наказания. Однако они в большей степени основаны на уголовном праве китайского происхождения и не могли называться «новыми» [2].

Среди принятых в этот период законов, регламентирующих положения уголовного права, можно назвать неопубликованный «Какэйрицу» (1868 г.), в основу ко-

Агафонова Нина Алексеевна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», Москва
na.agafonovaf@mail.ru

Воркина Ксения Сергеевна
Старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов», Москва
vorkina_ks@pfur.ru
Кодама Наоко

Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», Москва
nkodama@mail.ru

Припадчева Валерия Геннадьевна
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», Москва
v-pripadcheva@mail.ru

Саркисова Дарья Алексеевна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», Москва
lapyrevadaria@mail.ru

Аннотация. В статье на основании документов уголовно-правового характера, а также научных публикаций рассматриваются особенности уголовно-правовой системы Японии указанного периода — времени, когда Япония все еще продолжала заимствовать китайское право, однако в то же время начался и путь европеизации японского права. Одним из итогов европеизации было принятие в 1880 г. Уголовного кодекса «Кэй хо», на который оказало большое влияние французское право. В 1907 г. был принят новый Уголовный кодекс, на который повлияла уже германская школа уголовного права. До конца XX в. уголовное право было основано именно на этом кодексе.

Ключевые слова: Япония, уголовно-правовая система, европеизация, уголовное право, преступление, наказание, кодекс, французское право, немецкое право, китайское право.

торого были заложены «люй» эпохи Мин; практически не действовавший «Синрицу корё» (1870 г.), основанный также на «люй» эпохи Мин и Цин и на «Ёро рицу» и «Осадамэгаки»; «Закон о каторжных работах» (1872 г.), который ввел такой вид наказания как каторжные работы и отменил порку (вместо 10 ударов было введено 10 дней каторжных работ); «Кайтэй рицурэй» (1873 г.), на который повлияли как китайские, так и западные заимствования.

Как замечает Нисихара Харуо [2], хотя «Какэйрицу» не был даже опубликован, это не значит, что он

не функционировал как закон — распоряжения из центра в ответ на запросы с периферии согласовывали с ним. «Синрицу корё» также был основан на традиционной японской системе права, но был введен в действие и распространен, что шло вразрез с издревле существовавшим принципом «соблюдать, но не знать». Но его тоже нельзя отнести к «новым законам» хотя бы потому, что он отрицал принцип законности, признавал обратную силу закона, аналогию и дискриминацию. После введения этого закона в него вносились всевозможные изменения, что послужило причиной принятия «Кайтэй рицурэй», который упорядочил и дополнил «Синрицу корё». Оба закона действовали параллельно. Несмотря на то, что «Кайтэй рицурэй» по содержанию был устаревшим, он воспринял влияние европейского права. Например, новацией было введение статей с нумерацией, кроме того, были введены такие виды наказаний как лишение свободы с принудительным трудом и без него вместо традиционных биття, каторги и ссылки [2].

Начался путь европеизации японского права. В качестве стимула для этого выступило желание пересмотреть неравноправные договоры эпохи Ансэй между Японией и рядом западных стран. Нисихара Харуо отмечает, что «...при заключении Японией неравноправных договоров...и при вынужденной передаче этим государствам консульской юрисдикции в качестве главного предлога выдвигалось то, что японские юридические кодексы в сравнении с кодексами государств Европы и Америки не соответствовали новому времени» [2].

Такемура Хироми отмечает, что «процесс европеизации японского права начался с заимствований правительством Мэйдзи из французского права. Это объясняется тем, что во Франции уже в начале XIX в. по инициативе Наполеона была проведена крупномасштабная кодификация» [9].

Для помощи в проектировании кодексов был приглашен французский юрист Густав Эмиль Буассонад де Фонтараби, под руководством которого в 1880 г. были приняты Уголовный кодекс «Кэй хо» и Закон об уголовной процедуре «Тидзай хо». Такаянаги Кэндзо отмечает, что Буассонад «...стремился к комбинации двух основных идей — «справедливости» и «утилитарности» [2].

Уголовный кодекс 1880 г., который потом стали называть «старым» в сравнении с Уголовным кодексом 1907 г., вступил в силу с 1 января 1882 г.

Он состоял из 430 статей. Основные его положения были следующими.

Согласно ст. 2 «никакое действие не может быть наказуемо без прямого положения о том в законе» [2], то есть закреплялся принцип законности. Статья 3 указывала на отсутствие обратной силы закона. Регламентировалось, что «деятель несет ответственность за совершенное им противоправное деяние лишь в том случае, когда возможно порицание его с нормативных позиций» [2], то есть закреплялся принцип вменяемости. Отменялась дискриминация в зависимости от социального положения, то есть теперь аристократия, чиновники и простой народ были равны перед законом. Вводилась индивидуальная ответственность и отменялась коллективная, что было характерно для феодальной юстиции. В случае явки с повинной, пособничества или покушения наказание смягчалось. Первое согласовывалось с нормами старого японского права, а второе и третье противоречило французскому. Кроме того, предусматривалось условно-досрочное освобождение.

Согласно ст. 1, преступления делились на тяжкие, нетяжкие и полицейские деликты, что согласовывалось с французской традицией [5]. Наказания были основными и дополнительными, всего их было 19. При этом тяжкие преступления наказывались смертной казнью, каторгой (пожизненной или срочной с отправкой на отдаленный остров), тюремным заключением (пожизненным или срочным, без привлечения к труду, с помещением в тюрьму на удаленном острове), тюремными работами (тяжелыми и нетяжелыми, с помещением в тюрьму на основной части страны), лишением свободы (в тяжелых и нетяжелых условиях, без привлечения к труду, с помещением в тюрьму на основной части страны). Нетяжкие преступления наказывались лишением свободы (в тяжелых и нетяжелых условиях, в учреждении для отбывания наказаний под названием «кинкодзё»), штрафом. Совершение полицейских деликтов наказывалось уголовным арестом (виновного помещали в арестный дом на срок не более 10 дней и не привлекали к труду), малым штрафом (не меньше 5 сэн и не выше 1 йены 95 сэн). Дополнительными наказаниями были: лишение или приостановка действия публичных прав, постановка под надзор, штраф, конфискация имущества [2]. Смертная казнь осуществлялась через повешение, остальные наказания тоже были смягчены, кроме того, из их числа исключили позорящие и телесные виды наказаний. От наказания теперь нельзя было откупиться. Была введена категория преступлений против императорской фамилии.

В целом можно сказать, что на Уголовный кодекс 1880 г. оказало большое влияние французское право. Например, он, как и французский Уголовный кодекс, был разделен на 4 книги (общая часть, преступления и проступки против публичного блага, преступления

и проступки против частной собственности, нарушения) [1]. Также сюда можно отнести введение принципа законности, отсутствие обратной силы закона, деление преступлений на три вышеперечисленных вида. Целью наказаний были возмездие и устрашение, что также было воспринято из французского права. Старое японское право также оказало свое влияние, что выразилось, например, в уже упомянутом смягчении наказания в случае явки с повинной, что касалось почти всех составов преступлений, а также в том, что отягчающим обстоятельством признавалось преступление в отношении родителей, важными по степени наказания преступления считались курение опиума, содержание опиумо-курительниц, занятия татуировками в виде ремесла, осквернение мертвых тел, могил, религиозных символов [3]. Р.Т. Мухаев отмечает, что «...система санкций Уголовного кодекса 1880 г. была значительно жестче французской. В 20 случаях кодекс предусматривал смертную казнь, в том числе за политические преступления, поджоги, некоторые случаи лжесвидетельства. За ряд преступлений предусматривалось пожизненное тюремное заключение» [5]. Кроме того, нужно отметить наличие некоторых новаций. В их числе смягчение наказания в случае пособничества и покушения, исключение позорящих и телесных видов наказаний, ограничение смертной казни лишь повешением. Как отмечает Нисихара Харуо, данный кодекс «...был в Японии самым первым УК, соответствующим новому времени и всестороннее воспринявшим влияние европейской системы законодательства» [2].

Создание Конституции Великой Японской империи 1889 г.— первой конституции в истории страны — можно назвать одной из важнейших реформ эпохи Мэйдзи. Это также важно для уголовного права, так как Конституция закрепила в том числе и его основные принципы. Как отмечает В.Н. Еремин, «Перед государственными деятелями тогдашней Японии стояли две взаимосвязанные грандиозные задачи: во-первых, избежать колонизации страны западными державами, и во-вторых, построить современное государство, избавившись от феодального наследия. Решение первой из них должно было начаться с пересмотра неравноправных договоров... Вторая задача означала создание фундамента для решения первой, но имела также и большое самостоятельное значение» [2]. Для решения этих задач необходимо было создать Конституцию, так как она послужила бы сильным аргументом в переговорах с западными странами о пересмотре неравноправных договоров. В итоге она была провозглашена 11 февраля 1889 г., а вступила в силу 29 ноября 1890 г. и определила основные принципы правления страны более чем на 50 лет. Интересно, что «...она представляет собой сложное сочетание принципов и институтов абсолютной и конституционной монархии, консерватиз-

ма и демократии, сохраняемых традиционных начал и новаций, основанных на заимствовании зарубежного права» [2].

Перечислим некоторые основные черты Конституции. Монарх был священ и неприкосновенен, хотя его суверенитет должен был осуществляться сообразно Конституции. Закреплялся новый для Японии принцип разделения властей, хотя государственные органы все равно реализовывали суверенитет императора и при нем же и состояли. Предусматривался принцип независимости судебной власти, который закреплял необходимость отправления правосудия в соответствии с законом. Народ стал больше участвовать в делах государства благодаря получению избирательных прав. Была объявлена неприкосновенность частной собственности, однако права и свободы могли ограничиваться законодательством, то есть не были неотъемлемыми.

Как отмечает В.Н. Еремин, «конституция была определена консервативной, в ней... абсолютистские черты доминировали над конституционалистскими. ... Но при всех ее недостатках Конституция Мэйдзи была прогрессивным явлением в правовой и социально-политической истории страны» [2].

Необходимо отметить, что в течение данного периода в сфере юриспруденции в Японии происходили дискуссии, которые имели немалое практическое значение. Одна из таких дискуссий касалась принятия нового Уголовного кодекса. Такаянаги Кэндзо так описывает процесс его принятия: «...Не то чтобы французские и итальянские авторы полностью игнорировались, но на японских исследователей уголовного права глубокое впечатление производили более систематический метод изложения и философский путь обсуждения фундаментальных проблем наказания, характерные для германской правовой науки» [2].

После длительной работы, кодекс 24 апреля 1907 г. наконец был опубликован, а 1 октября 1908 г. вступил в силу.

Сравним Уголовный кодекс 1907 г. с Уголовным кодексом 1880 г.

Что касается структуры, то кодекс 1907 г. стал меньше, нормы были более систематизированы, карательная система была смягчена. В новом кодексе было 264 статьи, 7 видов наказаний (основных и дополнительных: смертная казнь, каторжные работы, тюремное заключение, арест, штрафы), ранее находившиеся в Особой части положения о необходимой обороне теперь находились в Общей части. Кроме того, по-

явились институты условного осуждения и досрочного освобождения от наказания. В.Н. Еремин отмечает, что «в этих нормах учитывались современные для того периода идеи об индивидуализированном подходе к преступнику и практика новых в то время мер социальной защиты» [2]. Теперь суд мог по своему усмотрению смягчить наказание ниже предела, который был установлен законом. У наказания теперь появилась воспитательная функция. Было устранено деление преступных деяний по французскому образцу на преступления, проступки и полицейские деликты, теперь речь шла только о преступлениях.

В качестве важнейших преступлений предусматривались следующие: посягательство на императорскую семью, целостность государства (восстания, противодействие войскам, повреждение символов государства и т.д.), а также против деятельности государства (должностные преступления), преступления против «добрых нравов», поджог. Сексуальные преступления наказывались только при насильственном характере. Супружеская измена со стороны женщины также криминализировалась [1]. Особо тяжкими считались посягательства на жизнь восходящих родственников. Во всем этом можно видеть проявление традиций старого японского права.

Кроме того, можно перечислить изменения отрицательного характера.

В новом кодексе уже не было принципа законности, который был ранее закреплен в ст. 2 прежнего кодекса. Такаянаги Кэндзо полагает, что «Общая интерпретация этого пробела ... состояла в том, что специальной формулировки принципа не требуется, поскольку статья 3 конституции Мэйдзи предусматривала, что «ни один подданный Японии не может быть задержан, лишен свободы, предан суду или наказан иначе, как в соответствии с законом» [2].

Нельзя также не отметить и «широчайшее судебное усмотрение как в деле определения размеров наказания, так и в установлении состава того или иного преступления» [3; 7]. Законодательно были установлены верхняя и нижняя граница санкции и дистанция между ними была большая, благодаря чему суд был довольно-таки свободен в выборе размера наказания. Кроме того, в случае рецидива было возможно назначить наказание выше высшего предела, установленного законом.

В Общей части не были даны дефиниции таких институтов уголовного права как подстрекательство, пособничество и так далее. Составы преступлений в Особенной части сформулированы в общем, без уточнений. Все это также влияло на свободу усмотрения суда.

Нововведения толковались по-разному. В.Н. Еремин указывает, что «в частности, утверждается, что широкая судебная дискреция была весьма важным обстоятельством, обеспечившим кодексу живучесть, позволившим ему сохранить свою действенность по сегодняшний день (с изменениями, конечно) за счет гибкости, приспособляемости к переменам в жизни» [2].

До Второй мировой войны кодекс не менялся. После Первой мировой войны была произведена попытка пересмотреть его, но из этого ничего не вышло. В 1921 г. в кодекс были внесены незначительные изменения (укрепление национального духа, необходимость учесть требования «морали и добрых нравов», особенно охранить ценности семьи и честь монархии) [1]. Однако крупные изменения произошли только после Второй мировой войны — был принят закон 1947 г., который исключил преступления против императорского дома, упразднил семейно-моральные преступления и нарушения супружеской верности. Кроме того, он ввел наказания за военные преступления, за преступления против мира и человечности [1]. Однако в основном уголовное право основывается положениях Уголовного кодекса 1907 г. и в настоящее время.

В 1922 г. был принят Закон о несовершеннолетних, который, как отмечает В.Н. Еремин, «вносил идею обращения с ними вне уголовной юстиции» [2].

Что касается науки уголовного права, то в этот период продолжается противостояние между субъективистской теорией (новая школа) и объективистской (старая школа). К приверженцам первой относился Макино Эйити, который полагал, что цель наказания — это исправление преступника, чтобы тот мог вернуться в общество. Основой для таких взглядов служили немецкая концепция *Freirechtsschule* и похожие на нее французские концепции. Что касается приверженцев объективистской теории, то к ним можно отнести Такикава Юкити, по мнению которого «уголовное право должно требовать от преступников, чтобы они понесли объективно определенные наказания за аналогично определенные преступления» [2], и только после того, как произойдут коренные изменения в обществе, можно применять субъективистскую концепцию.

В 1921 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс. Согласно закону от 15 апреля 1921 г. теперь те, кто совершил присвоение, связанное с его профессиональным положением, наказывались каторжными работами на срок не выше 10 лет. Прежняя норма предусматривала аналогичное наказание на срок от 1 года и до 10 лет.

В связи с бурным экономическим, социальным и политическим развитием страны назревала необходи-

мость более серьезного пересмотра кодекса. В связи с этим правительство обратилось к временному консультативному совету по вопросам системы законодательства с запросом об изменении Уголовного кодекса. Причинами этого были следующие:

«необходимость реформ норм действующего УК видна в свете специфической для нашей страны морали, ее добрых нравов и прекрасных обычаев;

- ◆ ...чтобы довести до полноты защиту жизни, здоровья и чести человека;
- ◆ ...чтобы обеспечить эффективность предупреждения преступности в свете тенденций общественного настроения в последнее время» [2].

Консультативный совет в 1926 г. подготовил резолюцию «Основные положения реформы УК», которая была передана в министерство юстиции, где под руководством директора уголовного департамента Ниикума Мотодзи в 1927 г. был выработан «Предварительный проект реформы УК». Кроме того, была создана комиссия, которая была призвана выработать такой проект. В 1931 г. она подготовила проект Общей части УК, а в 1940 г. — Особенной. Обе эти части известны как «Временный проект реформы УК» и были опубликованы как неутвержденный вариант. Определенные пункты были включены в действующий УК, в который были внесены соответствующие изменения.

В 1936 г. был принят Закон о превентивном надзоре за идеологическими преступниками и Закон о временном контроле над документами дестабилизирующего обстановку характера.

В 1941 г. были внесены масштабные изменения в УК. Изменения были опубликованы 12 марта, а вступили в силу 20 марта. В итоге преобразований были изменены нормы, касающиеся помещения в работный дом и конфискации, была снова введена норма относительно заменяющего конфискацию взыскания. В Особенной части вновь появилась глава о преступлениях против общественного спокойствия и порядка, введены составы преступлений неправомерного уклонения от исполнения принудительных мер, препятствования принудительным торгам и консультирования с этой целью. Кроме того, были изменены нормы относительно взяточничества и другие. По мнению Нисихара Харуо, «эти изменения соответствовали тогдашнему режиму всеобщей мобилизации нации» [6].

Центральное место среди всех изменений занимала глава под названием «Преступления против общественного спокойствия и порядка». Там содержались такие составы преступлений как распространение ложных фактов с целью внести замешательство в умы, или

вызвать массовое изъятие банковских вкладов, либо иные формы экономического хаоса; распространение таких ложных фактов во время войны, стихийных бедствий и иных подобных событий; совершение во время войны, стихийных бедствий и иных подобных событий и с целью нечестного получения крупных прибылей действий, угрожающих причинением весьма большого ущерба национальной экономической деятельности путем расстройств финансовой сферы, помех производству или распределению важных материалов либо иными способами.

Как замечает В.Н. Еремин, «изменения, внесенные в УК, могут...рассматриваться как уголовно-правовые меры по обеспечению усиливавшегося агрессивного характера внешней политики Японии и антинародного характера ее внутренней политики» [2].

Также был пересмотрен Закон о поддержании общественного спокойствия, в результате чего были ужесточены определенные санкции. Однако «закон применялся весьма снисходительно в тех случаях, когда человек оставлял идеи, за которые однажды подвергся мерам регулирования, и менял свои убеждения. ... хотя наказания и были так жестки, с другой стороны, было установлено, что «если лицо, совершившее преступление, предусмотренное в данной главе, явилось с повинной, наказание его уменьшается или оно освобождается от наказания» [4].

Интересно упомянуть о Законе о режиме государственной обороны страны в связи с тем, что в нем предусматривался такой институт как «склонение», который нужно отграничивать от подстрекательства. «Если конкретно внушается, что должно быть совершенно какое-то определенное преступное деяние, может быть вынесено наказание как за подстрекательство. Но могут быть случаи, когда этот процесс находится на такой стадии, когда необходимость разведывания государственной тайны ... внушается молчаливо или телепатически, путем заманивания с помощью денег, товаров или иных благ, либо с помощью сладких речей, мошенничества и т.п.» [10].

Кроме того, в 1942 г. были приняты Особый уголовный закон военного времени (Сэндзи кэйдзи токубэцу хо) и Специальные правила военного времени относительно закона об организации судов (Сайбансё косэйхо сэндзи токурэй). Первый усилил наказания по нескольким составам преступлений и давал больше простора для усмотрения суда.

В 1945 г. был принят Закон о неотложных мерах военного времени (Сэндзи кинкю соти хо). Этот закон фактически отменил Конституцию, так как теперь правительство могло не считаться с законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая история государства и права. [Электрон.ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava-3/235.htm>.
2. Еремин, В.Н. История правовой системы Японии. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 293 с.
3. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части [Текст]: учебник для магистров / Н.Е. Крылова. — М.: Юрайт, 2015—1054 с.
4. Кэйсацу-но ханаси (Рассказ о полиции). Токио: Нихон кэйдзай симбунся, 1957.
5. Мухаев, Р.Т. История права и государства зарубежных стран. Учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2016. — 1006 с.
6. Нисихара, Харуо. Общая часть уголовного права (Кейхо сорон). — Токио, 1977 (на яп. яз.).
7. Пионтковский, А.А. Уголовная политика Японии. — М.: Советское законодательство, 1936—229 с.
8. Сакураги, Сумикадзу. Химицу хого хо (Закон об охране тайны) // Хорицу дзихою. — 1969. № 5.
9. Такемура, Х. Рецепция права в Японии и особенности японской правовой системы. Х. Такемура [Электронный ресурс] // Режим доступа: law.sfu-kras.ru/attachments/.../ТАКЕМУРА%20Hitomi%20-%20Lecture_rus_fin.doc (дата обращения: 18.05.2019).
10. Отакэ Такэситиро. Кокубо хоан хо (Закон о режиме государственной обороны). С. 193. Цит. по: Сакураги Сумикадзу. Химицу хого хо (Закон об охране тайны) // Хорицу дзихою. 1969. № 5. С. 146.

© Агафонова Нина Алексеевна (na.agafonovaf@mail.ru), Воркина Ксения Сергеевна (vorkina_ks@pfur.ru),
 Кодама Наоко (nkodama@mail.ru), Припадчева Валерия Геннадьевна (v-pripadcheva@mail.ru), Саркисова Дарья Алексеевна (lapyrevadaria@mail.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов